

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ И ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ИНДИИ)

Е. В. Шелестюк

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Описываются особенности распространения английского языка в качестве второго / третьего. На основе анализа трехязычия в Индии определены проблемы: слабое владение английским большинством населения (95 %); ограничения в получении доходной квалифицированной работы; отсутствие повышения успеваемости по естественнонаучным предметам; субтрактивное преподавание коренных языков; стагнация в развитии подъязыков науки, жанров / стилей литературы коренных языков.

Ключевые слова: *английский язык, лингва франка, хинди, билингвизм, трехязычие.*

Цель настоящей статьи — обозначить социолингвистические особенности многоязычных обществ и сложности, связанные с ростом влияния английского языка как лингва франка в том виде, в котором он преподается и функционирует в настоящее время. Методы нашего исследования включают социолингвистический анализ языковых ситуаций в странах, входящих в «расширяющийся» и «внешний» круги использования английского как лингва франка, а также анализ влияния искусственного англоязычного трехязычия на социальную динамику населения, прежде всего, в областях образования, профессиональной и научной деятельности, карьерного роста, повседневного социального функционирования индивидов и гармонии их существования в родной языковой среде. Мы пытаемся обосновать естественность двуязычия, возникающего в связи с полиэтничностью общества и эндоглоссией, когда язык национального большинства становится обязательным для изучения официальным языком, при том, что языки национальных меньшинств параллельно сохраняются и развиваются во всех функциональных сферах, включая «высокие» (образование, литература, пресса, наука, театр, кино и проч.). Такое двуязычие, несомненно, налагает дополнительное бремя на функционирующих на миноритарном и официальном мажоритарном языках билингвов, но оно неизбежно в полиэтничном обществе и должно быть, как в практике советской языковой политики, компенсировано целенаправленными мероприятиями по продвижению и развитию языков национальных меньшинств.

Иное дело — искусственное трехязычие, когда ранее иностранный язык повышает свой статус до третьего и обязательного для изучения языка в государстве. Такое двух- и трехязычие представляется уже трудноподъемным бременем, когда, в случае обычных людей, неизбежно будет страдать либо качество обучения родному и национальному языку, либо образование в области специализированных предметов. Проблематично также то, что такого рода трехязычие является экзогlossным, включающим лингвокультуру, чужую и чуждую в отношении традиций и онтологии исконных языков, существующих на той или иной территории. Эти и другие проблемы трехязычия выдвигаются в качестве гипотезы и обсуждаются в статье на примерах. В заключении предлагается вывод об управляемости языковой ситуации с помощью инструментов языковой политики, а также о наиболее экологичном пути развития трехязычия. И сам анализ эмпирического материала, и предлагаемый подход к проблеме трехязычия составляют научную новизну исследования и личный наш вклад в разработку проблемы.

Трендом современной глобальной языковой политики является двуязычие и трехязычие в мононациональных и многонациональных государствах. При этом в условиях монополярности в качестве всемирного *lingua franca* выдвигается английский язык, ему придается исключительный статус среди других языков мира. Проекция англоязычного двуязычия и трёхязычия на будущее рассматривается как безальтернативный курс развития человечества,

утверждается, что подъязыки глобальной науки и культуры будущего будут иметь в качестве своего кода английский язык.

Для обоснования англоязычной лингвистической гегемонии используется, в том числе, распространенная в настоящее время и гуманистическая по своей сути эколлингвистическая парадигма. Утверждается, в частности, что «современный экономический и технологический контекст требует культивирования глобального языка межэтнического общения, на роль которого подходит в настоящее время мировой английский язык. Иными словами, все желающие выйти на глобальный уровень коммуникации должны стать в обязательном порядке билингвами. Единственной опцией представляется распространение такой языковой экологии, при которой поддерживается индивидуальный билингвизм или даже «элитарный полилингвизм» [2]. Такое обоснование представляется нам парадоксальным, поскольку введение английского языка на одном уровне обучения с исконными языками определенно меняет естественно сложившуюся языковую ситуацию многонациональных государств, то есть меняет, фигурально выражаясь, равновесие языковой экосистемы. Это связано с тем, что английская лингвокультура более экспансивна, чем большинство других лингвокультур мира, она имеет тенденцию вытеснять местные языки из «высоких» социальных сфер коммуникации.

На протяжении ряда веков английский язык посредством торговли, военных действий, колониального захвата активно проникал на разные территории, влиял на языки и саму культуру народов. В постколониальную эпоху он официально признан первым либо вторым иностранным языком на многих зависимых землях. Однако англоязычный билингвизм и трехязычие исторически не сопровождалось и, собственно, не были нацелены на строительство и развитие национальных и этнических языков и культур. Британская языковая политика не предусматривала языкового строительства / развития на колониальных территориях или коренизации государственного управления на исконных языках. Думается, нельзя признать конструктивными такие проявления англосаксонской языковой политики, как, например, попытки упрощения языкового ландшафта и сокращения языкового разнообразия переводением в колониальный период много-

численных этносов и лингвокультур Индии на санскрит (после возникновения в Европе «моды» на этот язык) и на английский [11]. Или казус современного демонстративного мультикультурализма и номинального многоязычия в Австралии, в которой столетиями происходил физический и этнокультурный геноцид коренного населения.

В зоне англоязычного влияния не выработано традиции и не ставится целью развивать курс среднего и высшего образования на национальных языках, подъязыки специальных дисциплин и наук. Например, в Африке и в Юго-Восточной Азии, включая Индию, обучение в старших классах средней школы проводится преимущественно, а в высших учебных заведениях — полностью на английском языке [20. С. 8—10]. Научные труды в постколониальных странах, особенно в естественных науках, пишутся практически исключительно по-английски, эта тенденция в современных условиях однополярной гегемонии приобретает мировой масштаб. Такое положение вещей препятствует развитию подъязыков науки на коренных языках, а неравноправная интернационализация науки, расширяя и обогащая англоязычный сегмент, ведет к затуханию национальных сегментов научного исследования.

Также нет нацеленности на сохранение и упрочение культурной идентичности народов. Местные институты часто вытесняются и насаждаются те, которые приняты в англоязычном мире, либо происходит добровольное копирование англосаксонских институтов. Насаждение англосаксонских институтов — важная часть корпоративно организованного контроля над институтами стран мира, закрепляющее мировую иерархию.

Не стимулируется развитие, но отмечается регресс и духовное упрощение национальных литератур на исконных языках, произведений культуры, сведение их к уровню экзотической этнической культурной продукции. Еще чаще исконные сюжеты, мотивы, темы, проблемы и герои заменяются унифицированными шаблонами, принятыми в англоговорящем мире и распространенными по всему миру. Пресса также сводится к уровню «этноэкзотики» или унифицируется, черпая сюжеты из одних и тех же западных источников. Английская лингвокультура существенно меняет сам «код» и систему ценностей попавших в зону ее влияния народов.

Создается впечатление, что в попытке увековечить английский язык в качестве мирового, культурная, духовно-мировоззренческая и концептуально-историческая обусловленность знаний о мире языком, обозначенная еще В. Гумбольдтом, игнорируется. Это происходит несмотря на современные исследования по лингвокультурологии, так или иначе подтверждающие ее справедливость. Игнорируется и культурно-идеологическая основа самого дискурсивно-текстового материала, используемого в обучении английскому языку и других предметов на английском языке, односторонность учебников и пособий, издаваемых в большом количестве в центральных англосаксонских странах в рамках концепции «английского как товара» (English As Commodity) [12].

Как следствие экспансии и закрепления английского языка в «высоких» функционально-коммуникативных сферах, его внедрения в качестве второго или третьего, сворачивается суверенное развитие национальных языков, их обогащение за счет исконного вербально-понятийного, графического и морфосинтаксического материала, их жанрово-стилистическое усложнение, подязыковая дифференциация. Заимствования лексики и целостных формул общения (транскрипцией либо калькированием) из английского языка зачастую полностью не ассимилируются, порой сохраняя даже изначальное графическое начертание на латинице. Что касается синтаксиса и морфологии, то английский язык — аналитический язык с чертами грамматической изоляции — проще многих языков по синтаксическому строю и морфологической системе, и его активное внедрение может привести к эрозии их грамматики. В этом плане особенно следует отметить упрощение синтаксиса, отражающего логико-смысловые и прагматико-риторические связи высказываний. Англоязычные стилистические каноны предписывают «популяризацию» высоких стилей, в т. ч., наряду с отказом от высокого риторического пафоса в пользу яркой идиоматичности и разговорности лексики, — отказ от сложного синтаксиса. В этом плане перенос англоязычных паттернов может быть чреват утратой ряда союзов, выражающих причинно-следственные и прочие логические связи, избегание распространенных в книжном стиле русского языка сложных предложений, синтак-

сических конструкций, причастных и деепричастных оборотов¹.

Отметим, что российская традиция языковой политики, образования и просвещения коренным образом отличается от англосаксонской. Она исторически предусматривала институционализацию культуры, фольклора, литературы, театра на исконных языках народов в зоне российского влияния, коренизацию в местных условиях прессы, образования, науки, управления и делопроизводства, стимулирование непрерывного постепенного языкового строительства национальных языков, развитие их жанрово-стилевых разновидностей, подязыков профессиональной коммуникации и науки на исконном материале,

¹В.Н. Комиссаров [5] отмечает большую по сравнению с русским языком семантическую имплицитность английского языка и сброс разнородных высказываний без экспликации логических связей между ними. Так, «для стиля английских газет и публицистических материалов характерно объединение в одном предложении разнородных, относительно независимых мыслей. Такое «нанизывание» в одном высказывании мыслей, слабо связанных логически, несвойственно русскому языку... В переводе такому высказыванию часто соответствуют несколько самостоятельных предложений». «В английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский же язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи». «Для научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений, которые, по приблизительным подсчетам, составляют в среднем свыше 50% общего числа предложений в тексте. В то же время число сложных предложений сравнительно невелико. (Как указывалось выше, в обоих языках сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными). Это явление несвойственно соответствующему стилю в русском языке, где сложные предложения используются очень широко». Сходным образом, публицистическому стилю английского языка свойственно «наличие кратких самостоятельных сообщений (1—3 высказывания) внутри длинных предложений». Синтаксис научного и публицистического стилей в русском языке носит более книжный характер «с частым употреблением сложных, особенно сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов... Особо следует указать на именной характер этих стилей, который выражается, в частности, в высокой частотности отыменных предлогов (в области, в отношении, в целях, по линии, в соответствии), сложных отыменных союзов (ввиду того что, в связи с тем что, с тем чтобы), глагольно-именных сочетаний с ослабленным значением глагола (оказывать помощь, находить приращение)...».

расширение лексико-понятийного состава, синтаксических структур и т. д. Так, присоединение значительной части Казахстана на рубеже XIX—XX вв. к России способствовало развитию казахской культуры, в том числе литературы, введению казахского языка как предмета в образование (серед. XIX в.), появлению светского образования на нем, развитию прессы (с 1870). Просветители А. Кунанбаев, И. Алтынсарин, Ч. Валиханов развивали литературный язык, записывали эпос и фольклор, переводили произведения писателей Азии, России, Европы, создавали оригинальные труды на казахском и русском языках. В XIX—XX вв. создавали произведения акыны М. Утемисов, Ш. Жарылгасов, С. Аронов, Д. Бабатаев, Ш. Канаев, М. Монкеев, Б. Кожагулов, А. Найманбаев, С. Тастанбекова, А. Корамсин, Ж.-М. Байжанов, Дж. Джабаев. Советский период породил плеяду таких писателей как Г. Мустафин, С. Мауленов, Ж. Мулдагалиев, М. Ауэзов, А. Нурпеисов, Т. Ахтанов, Д. Досжанов, О. Сулейменов, С. Муканов, М. Каратаев и др. Российские и казахские лингвисты описывали и развивали казахский язык: А. Байтурсунов (внес изменения в арабский алфавит, описал казахскую грамматику), Н. А. Баскаков (классифицировал тюркские языки, развивал новый алфавит на основе латинской графики), С. А. Аманжолова (разработал казахский алфавит на кирилловской графике), М. Б. Балакаев, С. К. Кенесбаев и др. [4].

Взаимное влияние русского и других языков, входящих в евразийскую зону, породило тесные исторические связи между ними, вербально-понятийные и структурные сходства. Долговременные взаимные влияния лингвокультур вызвали появление общей идентичности составляющих их национальностей [6, 3]. Р. Якобсон называл евразийское объединение языков евразийским языковым союзом, О. Трубачёв — русским, В. Топоров — центрально-азиатским. Это особый тип ареальной исторической общности языков, возникший на протяжении веков внутри обширной евразийской границы. Евразийский лингвокультурный союз сформировался еще в составе Российской Империи, в СССР и обновляется в СНГ при посредстве русского языка [6]. Отмечается тесная связь развития языков и литератур евразийского языкового союза, общие формы общественного, правового, философского, научного, религиозного, этического и эстетического сознания его народов. При этом интернационалистическая идеология революции 1917 года не ослабила, но укрепила ду-

ховные узы евразийской цивилизации; евразийские писатели, поэты и мыслители в своем творчестве объединили национальные / цивилизационные и социалистические эгалитарные идеи и тем самым достигли вершин гуманистического отражения мира. Вмешательство в евразийское лингвокультурное развитие на равных английского языка и культуры, закрепивших иные цивилизационные коды, идеологию, приоритеты и ценности (индивидуализм, конкурентность, элитаризм, потребительство), может быть чревато культурной дезинтеграцией и социальной дезорганизацией Евразии.

Разумеется, суверенизация казахской лингвокультуры и ее переход от статуса миноритарной и заимствующей по отношению к русской лингвокультуре в СССР к статусу мажоритарной и дающей в независимом государстве Казахстан связаны со значительными сложностями. Однако этот постепенный процесс неизбежен. Желательно, чтобы в ходе этого процесса взаимное обогащение и интеграция казахской и русской лингвокультур продолжались, чтобы евразийский языковой союз сохранял самобытность и цивилизационную особость. Англоязычное трехязычие, на наш взгляд, этому не будет способствовать, но лишь нивелирует языковое пространство Казахстана под глобальный монополярный стандарт. Тот резон, обосновывающий трехязычие, что, поскольку английский в результате экспансии распространился в качестве *lingua franca* на большинство сфер международного общения, следует его сделать обязательным для изучения во всех странах, не представляется нам убедительным. Вопрос универсального языка международного общения или, по Э. Сепиру, международного вспомогательного языка (IAL) для мировой коммуникации, слишком сложен, чтобы решать его, во-первых, практикой закрепления английского языка в качестве второго / третьего, а во-вторых, фактом навязывания его *by fiat*.

В качестве примера проблем, связанных с трехязычием, опишем языковую ситуацию в одной из стран, где англоязычное трехязычие имеет место уже давно — Индии. Наряду с государственным языком, языком национального большинства — хинди — и родным языком, разным для разных этносов, английский язык выполняет в Индии роль второго языка и обслуживает «высокие» функциональные сферы социальной коммуникации. В современной Индии английский язык является одним из 23 государственных языков, граждане должны изучать и знать его как основной язык межэтнического общения.

Трехязычие сложилось в этой стране исторически, оно обусловлено рядом факторов, изначально — колониальным прошлым Индии, использованием в ней английского как языка взаимодействия колонии и метрополии, британской политикой распространения английского для межэтнического взаимодействия народов Индии. Англоязычное лобби использовало давление и принцип «разделяй и властвуй», чтобы английский язык стал лингва франка, т. е. общим средством коммуникации для носителей различных первых языков (сначала между англичанами и индийцами, а позже между самими индийцами) [11. С. 163].

После обретения Индией независимости в 1947 г. проводилась коренизация и национальное языковое строительство, касающееся хинди и других индийских языков; 14 сентября 1947 г. хинди был провозглашен государственным языком прежней британской колонии, был определён 21 официальный язык, на которых говорит значительная часть населения или которые имеют классический статус. Конституция Индии, принятая в 1950 году, предусматривала хинди в качестве единственного официального языка государства Индии, а английский язык смог получить статус официального языка спустя 15 лет, когда южные штаты выступили против хинди. В результате компромисса английский был принят в качестве официального языка (закреплено парламентским актом 1963 г.), и были даны заверения в том, что английский будет по-прежнему являться лингва франка. До конца 1980-х хинди не удалось закрепить в качестве общего языка нации, в то время как английский отвоевывал утраченные позиции.

С 1990-х, после краха СССР и выдвижения США как монополярного глобального центра, английский язык начал быстро распространяться в качестве второго языка Индии. С одной стороны, шла интеграция государства в глобальный рынок с англоязычным центром, и Индия испытывала потребность в квалифицированных специалистах в различных сферах деятельности, что побуждало изучать английский язык для получения необходимого опыта зарубежных экспертов [10]. С другой стороны, культивируемая извне мода, престижность, статусность английского языка, пропаганда того, что знание его обеспечит возможность учиться в лучших университетах и продвигаться в карьере, позиционирование английского как «нейтрального» в полиэтничном государстве, рекламирование его как «обещания свободы», «языка усиления» ('emancipatory promise' [20]; 'language

of power / empowerment' [21]), языка социальной мобильности в неравноправном кастовом обществе обусловили спрос на английский со стороны населения.

Трёхязычная формула предполагает изучение трех разных языков родной или/ и региональный, государственный (хинди), второй или иностранный (английский в подавляющем большинстве случаев). Более подробно сочетания языковых курсов (composite courses) обозначены в [13]. Более 90% учебных заведений на начальной и средней ступенях дают знания на английском [20]. По числу носителей, согласно переписи, языки распределяются так: хинди (422 милл.), бенгальский (83 милл.), телугу (75 милл.), маратхи (71 милл.), тамильский (60 милл.), урду (51 милл.), гуджарати (46 милл.) и пенджаби (29 милл.) [8]. По сферам функционирования в настоящее время в Индии сложилась другая иерархия языков, упрощенно:

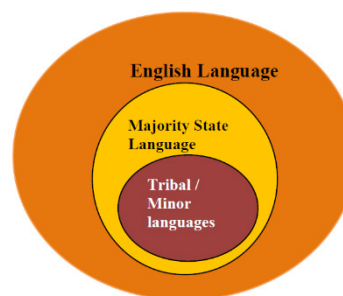

Рис. 1. Language Hierarchy in India [13].

Государственные школы предоставляют, наряду с языковым образованием на государственном / региональном и родном языках, обучение английскому языку. Кроме того, в последнее десятилетие в Индии появилось значительное количество частных английских школ в городах и особенно в сельской местности, которые обещают студентам поступление в престижные высшие учебные заведения и получение рабочих мест в частных и государственных организациях, где требуется знание английского языка. Так, в 2012 году, почти 30% детей в Индии были зачислены в частные школы, к 2018 г. их число увеличилось [7. С. 47]. Тем не менее, отмечается ряд трудноразрешимых проблем, связанных с англоязычным образованием.

Во-первых, реальность такова, что, хотя преподавание английского языка и является повсеместным, в большинстве штатов и для большинства индийцев оно ведется на недостаточно продвинутом уровне, и практически всегда абитуриенты при поступлении в высшие учебные заведения сталкиваются с языковой проблемой. Сторонники

англизации в образовании требуют привлечения компетентных преподавателей со знанием «правильного» иностранного языка и дорогостоящей учебной литературы. Среди методик они предпочитают прямой метод, т. е. «погружение» в культуру изучаемого языка. Вместе с тем предложение услуг англоязычных (британских / американских) преподавателей английского в качестве иностранного в Индии ограничено, потому что большинство школ, несмотря на поддержку правительства, финансово не могут позволить себе нанимать квалифицированных носителей английского языка для обучения детей. Существующее положение не может компенсировать и деятельность агентств, таких как NCERT, SCERT, EFLU (ранее CIEFL, т. е. Центральный институт английского и иностранного языков), RIE (региональные институты английского языка), университетских департаментов образования и НПО, которые проводят обучающие и ориентационные программы для национальных учителей и методистов. Внедряемые ими программы и методики зачастую не адекватны культурным и возрастным особенностям учащихся [13. С. 62].

Статистика показывает, что знание английского языка у большинства граждан оставляет желать лучшего. По оценкам социологов, лишь около 2—5 % (по оптимистическим подсчетам, 8—11 %) жителей Индии являются англоговорящими [11; 14]. Индийские студенты приходят в высшее образование и на рабочие места с неадекватными навыками английского языка, а, как упоминалось выше, «высокие» функциональные сферы коммуникации обслуживаются практически исключительно английским. Ведущие университеты и индийские компании выдвигают в качестве требования претендентам хороший уровень владения этим языком, понимания речи и текстов на нем. Но этот уровень невысок, и лишь один из пяти учащихся после 10 лет обучения в средней школе поступает в колледж [26]. До 92—93 % претендентов на управляющие должности и 65—75 % на инженерные и медицинские должности отвергаются из-за плохого английского [17]. Очевидно, что эти цифры не дают достаточных оснований для суждения о благополучной ситуации с английским языком в Индии. Как видно, английский язык вносит в эту область дополнительные сложности, которых не существовало бы, если бы высшее образование велось преимущественно на хинди и / или региональном языке, принятом в том или ином штате.

Во-вторых, далеко не очевидно, что англоязычное образование способствует лучшему усвоению

специализированных предметов, особенно точных и естественных наук. Напротив, ряд исследований показывает, что как раннее обучение английскому языку, так и преподавание большого количества предметов на нем не дает хороших результатов, т. к. ведет к запоминанию большей части информации без понимания и творческого использования знаний по специализированным предметам [19; 20]. Например, учащиеся, которые поступили в частные школы английского языка, демонстрировали худшие результаты по математике по сравнению с теми, кто поступил в частные школы с обучением на телугу [20]. Непродуманное трехязычие, предполагающее почти одновременное обучение на трех языках, еще более усложняет проблему. Знания большинства учащихся поверхностны, многие из них не справляются с учебной программой.

В-третьих, английский язык преподается субтрактивно, т. е. человек при этом не получает систематизированных знаний о родной культуре и языке. Лучшим же типом дву- и многоязычного обучения в настоящее время считается аддитивный, т. е. когда изучение второго и третьего (иностранного) языка происходит на основе родного [20]. Англоязычное образование отчуждает представителей этнических меньшинств и «низших» каст как от исторически близкого хинди, установленного в качестве государственного, так и от собственных лингвокультур, меняя культурный код их носителей, способствуя глобальной политике англоязычной гегемонии. Двойственность положения этнических и социальных меньшинств (например, касты далитов), состоит в том, что, с одной стороны, для них образование на английском как «языке власти» (language of power) становится синонимом усиления (empowerment), а с другой, многие их представители понимают, что английский язык подрывает национальный дух индийцев, вторгаясь в ниши, выполняемые в суверенных государствах исконными языками: администрирования, массовой информации, образования, политических отношений и гражданского общества, литературы — и занимая их [23].

В-четвертых, английский язык не устраняет, а закрепляет неравноправие и неравенство. С одной стороны, это касается неравенства языков, языковой иерархии (см. схему выше), связанного с экспансивностью английского языка, разработанностью социальных технологий его продвижения и закрепления в «высоких» сферах управления, бизнеса, образования, культуры и т. д. С другой стороны, это касается закрепления социального неравен-

ства. Действительно, представители индийского высшего и среднего класса имеют более легкий доступ к английскому языку, закрепляя за собой принадлежность к «внутреннему кругу» англофонов, к «внутреннему кругу власти и привилегий» [18]. Одновременно, для подавляющего большинства индийских студентов английский становится источником социального разделения и изоляции [19; 20]. Обещание социальной мобильности, которую знание английского языка якобы обеспечивает представителям этнических меньшинств и «низших» каст, оказывается ложным, большинство населения не достигает уровня, достаточного для получения высшего образования и квалифицированных рабочих мест. Таким образом, несмотря на огромные ресурсы, направленные на преподавание английского языка и двуязычие, больше людей, чем когда-либо, не могут приобрести необходимые им языковые навыки для того, чтобы добиться успеха в школе, получить удовлетворительную работу и участвовать в политической жизни общества и своих общин. «Лингвистический парадокс нашего времени состоит в том, что общества, которые выделяют огромные ресурсы для преподавания и обучения языкам, не смогли или не захотели устранить мощные лингвистические препятствия на пути полного участия населения в основных институтах современного общества» [25. С. 7].

В-пятых, как говорилось выше, англоязычное образование в средней и высшей школе закрепляет стагнацию коренных языков, в т. ч. замедляет или останавливает в них развитие подязыков, жанров и стилей науки, профессиональной коммуникации, литературы, публицистики на исконном языковом материале.

Сторонники неолиберальной глобализации сетуют, что уровень образования в Индии является низким (например, [27]). При этом проблемы образования, политической жизни и экономической ситуации увязываются со слишком большим участием центральной государственной власти, недостаточной автономизацией штатов, недостаточной приватизацией, низким владением английским языком. Утверждается, что меры по изменению системы языкового обучения в сторону увеличения англоязычного обучения способны улучшить как качество образования, так и экономическую ситуацию в стране. Это означает, что глобальные структуры в лице ряда англоязычных стран («international education hubs such as the UK, US, Canada and Australia») готовы вкладываться в образование, экономику отдельных индийских

штатов и выстраивать с ними благоприятные отношения при условии закрепления английского языка в качестве *lingua franca*, англоцентричной глобализации и глобальной интеграции индийского высшего образования и науки. Эту линию выражает Британский совет по образованию [24], заявляющий об активном формировании глубоких связей с индийскими институтами, в т. ч. через исследовательские и обменные программы. Однако, в свете обозначенных выше данных возникают сомнения, что англоизация образования и науки реально способствуют повышению их качества, постколониальный опыт Индии этого однозначно не подтверждает.

В настоящее время в отношении английского языка в Индии происходят изменения. С одной стороны, до недавнего времени государство нуждалось в квалифицированных специалистах со знанием английского языка, исходя из приоритетности экономического и дипломатического сотрудничества с англоязычными мировыми державами как фактора дальнейшего экономического и культурного развития. С другой стороны, тенденции последних лет показывают, что однополярный мир с англоязычным доминированием уходит в прошлое. И, несмотря на популярность изучения и статус мирового языка, английский начинает терять свои позиции. В последнее время предпринимаются более систематические усилия по укреплению индийских языков как языков знаний. В 2012 году был создан Центр индийских языков в области высшего образования, который стремится создавать программы и материалы на индийских языках и внедрять их в учебные планы. В рамках деятельности этого центра пишутся учебники и междисциплинарные хрестоматии, делаются переводы с других индийских языков и английского, аудио и видео материалы, создаются цифровые ресурсы [16]. Одновременно изучаются стратегии двуязычной и многоязычной педагогики, лоббируются университетские гранты и повышение зарплаты для преподавателей, продвигающих индийские языки в системе образования, университеты (напр., Азима Премджи) создают механизмы, позволяющие отойти от английского как единственного языка обучения в высшей школе [19; 20]. В свете последних шагов национально-ориентированного правительства Нарендры Моди в области языковой политики, есть вероятность, что произойдет ограничение английского языка за счет более широкого изучения коренных языков, прежде всего, хинди. Так, в 2017 г. изучение

хинди стало обязательным для учеников с 1 по 10 класс государственных школ, аффилированных с центральным советом по делам среднего образования [22]. В 2014 г. премьер-министром Моди был подписан законопроект, ограничивающий использование государственными служащими английского в блогах и социальных сетях Google, Facebook, Twitter. Предпочтение необходимо отдавать хинди, учитывая его историческую и культурную ценность, либо включать в свою речь лексику английского и хинди. Мотивацией для чиновников должно служить денежное вознаграждение в размере 2 тыс. рупий ежедневно. Такое решение вызвало поддерживаемую сторонниками англоизации протестную кампанию среди носителей других коренных языков, утверждающих, что граждане говорят на 100 различных языках, при этом количество носителей хинди составляет лишь около 40% населения. Правительство заняло компромиссную позицию и, согласно последним изменениям, внесенным в законопроект, реформа коснется только северных регионов [1].

Суммируем некоторые проблемы, связанные с английским языком в Индии: 1) хотя преподавание английского языка повсеместно, только около 2—5% индийцев владеют этим языком на достаточно хорошем уровне, 92—93% претендентов на руководящие должности и 65—75% на инженерные и медицинские должности отклоняются из-за плохого английского; 2) англоязычное обра-

зование не способствует лучшему усвоению специализированных предметов, особенно точных и естественных наук; 3) английский преподают субтрактивно, то есть человек не получает систематизированных знаний о своей родной культуре и языке; 4) английский не устраняет, а усиливает неравенство; 5) обучение на английском языке в средней и высшей школе усиливает стагнацию языков коренных народов, замедляет или останавливает развитие подязыков, стиля / жанров науки, профессионального общения, литературы, журналистики на материале оригинального языка.

В качестве заключения отметим, что на распространение в стране неродного языка влияет языковая политика в глобальном и национальном масштабе. Тенденции лингвокультурной интеграции / суверенизации и языковой политики говорят о том, что влияние английского языка уменьшится до уровня межкультурного коммуникационного кода, также он должен перестать быть инструментом социальной дифференциации и внедрения концептов англоязычной культуры. Представляется, что в будущем обучение в учебных заведениях Индии будет проводиться на хинди и языках национальных меньшинств. Английский язык, по-видимому, останется частью многоязычной лингвистической экологии страны, но в качестве вспомогательного языка межнациональной коммуникации и науки, т. е. языка, очищенного от культурной информации стран «внутреннего круга» [20].

Список литературы

1. Власти Индии решили отказаться от английского языка / Росбалт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/08/11/1302622.html> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Гришаева, Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве (функциональный аспект). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Б. Гришаева. — Красноярск, 2007.
3. Дианова, Л. П. Русский язык в речевой культуре билингов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Дианова. — М.: РУДН, 2011.
4. Казахская Советская Социалистическая Республика // БСЭ — Большая советская энциклопедия (3-е изд., 1969—1978). — Том 11. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. — С. 445—511.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Шапошников, А. К. Академик О. Н. Трубочев о роли русского языка в СССР и СНГ / А. К. Шапошников // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Материалы 2-го международного конгресса / Отв. ред. Н. Ж. Шаймерденова. — Астана: ИД «Сарыарка», 2009. — С. 71.
7. *ASER (Annual Status of Education Reports 2014 and earlier)*. New Delhi: ASER Centre. URL: <http://www.asercentre.org>.
8. Aula, Sahith. The Problem with the English Language in India / Sahith Aula / Forbes, Nov 6, 2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2014/11/06/the-problem-with-the-english-language-in-india/#51f6a2b8403e>.

9. Bilingual Education in India Education. URL: <https://www.ukessays.com/essays/education/bilingual-education-in-india-education-essay.php>.
10. English language education in India. URL: <https://saundz.com/english-language-education-in-india/>.
11. Gupta-Basu, A. The Trap of English as Universal Medium in Colonial and Postcolonial Discourse on India. A Historical Review of Attitudes towards English in India. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie im Fachbereich Erziehungswissenschaften der Johann-Wolfgang-Goethe-Universität zu Frankfurt am Main / A. Gupta-Basu. — Frankfurt-am-Main: University of Frankfurt, 1999.
12. McCallen, B. English: A World Commodity. The International Market for Training in English as a Foreign Language. Special Report 1166 / B. McCallen. — London: The Economist Intelligence Unit, 1989.
13. Meganathan, R. English Language Education Situation in India: Pedagogical Perspectives / R. Meganathan // *The Journal of English as an International Language*. — 2015, 10 (1). — P. 48—66.
14. Montaut, A. English in India: the role of the elite in the national project / A. Montaut // *Problematising Language Studies, Cultural, Theoretical and Applied Perspectives, Essays in Honor of Rama Kant Agnihotri*. I. Hasnain & S. Chaudhary. New-Delhi, Inde: Aakar Books. — P. 83—116.
15. Muralidharan, K., Sundararaman, V. The Aggregate Effect of School Choice: Evidence from a two-stage experiment in India / K. Muralidharan, V. Sundararaman // *Quarterly Journal of Economics* 130 (3), 2010. — P. 1011—1066.
16. Niranjana, T. Indian languages in Indian higher education / T. Niranjana // *Economic and Political Weekly*, 48 (12). 23 March, 14—19, 2013. URL: http://download.tiss.edu/School_of_Education/CILHE/EPW_report_Indian_Languages_in_Indian_Higher_Education.pdf.
17. Puri, A. English Speaking Curse / A. Puri // *Outlook*. 24, March 2008. URL: <http://www.outlookindia.com/article/English-Speaking-Curse/237015>.
18. Ramanathan, V. 'English is here to stay': A critical look at institutional and educational practices in India / V. Ramanathan // *TESOL Quarterly*. — 33(2), 1999. — P. 211—231.
19. Rao, A. Giridhar. The foreign medium: English and other non-mother tongues in India / Giridhar A. Rao // *The Gandhian Idea*. — December 2015. URL: <http://www.teacherplus.org/2015/december-2015/the-foreign-medium-english-and-other-non-mother-tongues-in-india> (Accessed: 24.03.2018).
20. Rao, A. Giridhar. The (Illusory) Promise of English in India / Giridhar A. Rao // *Why English? Confronting the Hydra* / P. Bunce, R. Phillipson, V. Rapatahana and R. Tupas (eds.). — Bristol: Multilingual Matters, 2016. — P. 197—207.
21. Sharifian, F. English as an International Language: An Overview / F. Sharifian // *English as an International Language Perspectives and Pedagogical Issues* / Edited by Farzad Sharifi. — Bristol: Multilingual Matters, 2009. P. 1—10.
22. Studying Hindi to become mandatory for Class 10 students of KV, CBSE affiliated schools / *India Today*. 18 April 2017. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/cbse-972061—2017—04—18> (Accessed: 18.03.2018).
23. Tharakeshwar, V. B. Caste and Language: The Debate on English in India // *English in Dalit Context* / Ed. Alladi Uma, Suneetha Rani and Murali Manohar. — Orient Blackswan, 2014. URL: <https://ru.scribd.com/document/223479650/Caste-and-Language> (Accessed: 20.09.2019).
24. The Indian States Opportunities for International Higher Education Collaboration (January 2015). URL: www.britishcouncil.org/education/ihe
25. Tollefson, J. W. Planning Language, Planning Inequality: Language Policy in the Community / J. W. Tollefson. — London: Longman, 1991. — 234 p.
26. UIS (UNESCO Institute of Statistics), Education: Gross enrolment ratio by level of education — India. (2015). URL: <http://data.uis.unesco.org/>
27. Why the world's biggest school system is failing its pupils / *Economist*. — June 8th, 2017.

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2019. No. 10 (432). Philology Sciences. Iss. 118. Pp. 205—215.

PROBLEMS OF BILINGUALISM AND TRILINGUALISM (EXEMPLIFIED BY THE LANGUAGE SITUATION IN INDIA)

Elena V. Shelestyuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia; shelestiuk@yandex.ru

The article describes the features of the spread of English as a second / third language in the countries of the “outer” and “expanding” circles. As an example of trilingualism, the linguistic situation in India is discussed. Some problems associated with English are specified: 1) although teaching English is ubiquitous, only about 2-5% of Indians are English-speaking, 92-93% of applicants for management positions and 65-75% for engineering and medical positions are rejected due to poor English; 2) English-language education does not contribute to a better mastery of specialized subjects, especially sciences; 3) English is taught subtractively, i.e. a person does not receive systematized knowledge about his native culture and language; 4) English does not eliminate, but reinforces inequality; 5) English-language education in middle and high school reinforces the stagnation of indigenous languages, slows down or stops the development of sublanguages, genres/styles of science, professional communication, literature, journalism on the original language material. The importance of purposeful language policy on a global and national scale is emphasized. Trends in linguocultural integration / sovereignty and language policy suggest that the influence of English will diminish to the level of a cross-cultural communication code, rather than an Anglo-culture-inculcating tool.

Keywords: *English, lingua franca, Hindi, bilingualism, trilingualism.*

References:

1. Vlasti Indii reshili otkazat'sya ot angliyskogo yazyka [The authorities of India decided to abandon the English language]. *Rosbalt* [Electronic resource]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/08/11/1302622.html> (accessed: 04/20/2017). (In Russ.).
2. Grishaeva E.B. *Tipologiya yazykovykh politik i yazykovogo planirovaniya v polietnicheskom i mul'tikul'turnom prostranstve (funktsional'nyy aspekt)* [Typology of language policies and language planning in a multi-ethnic and multicultural space (functional aspect)]. Abstract of Dis. Dr. Phil. Krasnoyarsk, 2007. (In Russ.).
3. Dianova L.P. *Russkiy yazyk v rechevoy kul'ture bilingvov* [Russian language in the bilingual speech culture]. Abstract of Dis. Cand. Phil. Moscow, RUDN, 2011. (In Russ.).
4. The Kazakh Soviet Socialist Republic. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia] (3rd ed.). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1969-1978, Volume 11, pp. 445–511. (In Russ.).
5. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of Translation (linguistic aspects)]: Textbook for institutes and faculties of foreign languages, Moscow, High School, 1990. 253 p. (In Russ.).
6. Shaposhnikov A.K. Akademik O.N. Trubachev o roli russkogo yazyka v SSSR i SNG [Academician O.N. Trubachev on the role of the Russian language in the USSR and the CIS] // *Russkiy yazyk kak yazyk mezhkul'turnogo i delovogo sotrudnichestva v polilingval'nom kontekste Yevrazii* [Russian as the language of intercultural and business cooperation in a multilingual context of Eurasia]: Proceedings of the 2nd International Congress, ed. N.Zh. Shaymerdenova, Astana, Saryarka Publishing House, 2009. P. 71. (In Russ.).
7. *ASER (Annual Status of Education Reports 2014 and earlier)*, New Delhi: ASER Centre. URL: <http://www.asercentre.org> (Accessed: 25.09.2019)
8. Aula Sahith. The Problem with the English Language in India. *Forbes*, Nov 6, 2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2014/11/06/the-problem-with-the-english-language-in-india/#51f6a2b8403e> (Accessed: 14.04.2018).
9. *Bilingual Education in India Education*. URL: <https://www.ukessays.com/essays/education/bilingual-education-in-india-education-essay.php> (Accessed: 18.02.2018).
10. *English language education in India*. URL: <https://saundz.com/english-language-education-in-india/> (Accessed: 25.02.2018).

11. Gupta-Basu A. *The Trap of English as Universal Medium in Colonial and Postcolonial Discourse on India. A Historical Review of Attitudes towards English in India*. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie im Fachbereich Erziehungswissenschaften der Johann-Wolfgang-Goethe-Universität zu Frankfurt am Main, Frankfurt am Main: University of Frankfurt, 1999.
12. McCallen B. English: A World Commodity. *The International Market for Training in English as a Foreign Language. Special Report 1166*, London: The Economist Intelligence Unit, 1989, pp. 1–25.
13. Meganathan R. English Language Education Situation in India: Pedagogical Perspectives // *The Journal of English as an International Language*. 2015, 10 (1), pp. 48–66.
14. Montaut A. English in India: the role of the elite in the national project // *Problematizing Language Studies, Cultural, Theoretical and Applied Perspectives, Essays in Honor of Rama Kant Agnihotri*. I. Hasnain & S. Chaudhary. New-Delhi, Inde, Aakar Books, 2010, pp. 83–116.
15. Muralidharan K., Sundararaman V. The Aggregate Effect of School Choice: Evidence from a two-stage experiment in India. *Quarterly Journal of Economics*, 130 (3), pp. 1011–1066.
16. Niranjana T. Indian languages in Indian higher education. *Economic and Political Weekly*, 48 (12), 23 March 2013, pp. 14–19. URL: http://download.tiss.edu/School_of_Education/CILHE/EPW_report_Indian_Languages_in_Indian_Higher_Education.pdf (Accessed: 20.02.2018)
17. Puri, A. English Speaking Curse. *Outlook*, 24 March 2008. URL: <http://www.outlookindia.com/article/English-Speaking-Curse/237015> (Accessed: 05.03.2018).
18. Ramanathan, V. 'English is here to stay': A critical look at institutional and educational practices in India. *TESOL Quarterly* 33(2), 1999, pp. 211–231 (Accessed: 20.02.2018).
19. Rao, A. Giridhar. The foreign medium: English and other non-mother tongues in India. *The Gandhian Idea* December 2015 URL: <http://www.teacherplus.org/2015/december-2015/the-foreign-medium-english-and-other-non-mother-tongues-in-india> (Accessed: 22.02.2018).
20. Rao, A. Giridhar. The (Illusory) Promise of English in India // *Why English? Confronting the Hydra*. P. Bunce, R. Phillipson, V. Rapatahana and R. Tupas (eds.) Bristol, Multilingual Matters, 2016, pp. 197–207.
21. Sharifian, F. English as an International Language: An Overview // *English as an International Language Perspectives and Pedagogical Issues*. Edited by Farzad Sharifi. Bristol, Multilingual Matters, 2009, pp. 1–10.
22. Studying Hindi to become mandatory for Class 10 students of KV, CBSE affiliated schools / *India Today*. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/cbse-972061-2017-04-18> . (Accessed: 18.02.2018)
23. Tharakeshwar, V. B. *Caste and Language: The Debate on English in India in English in Dalit Context*, Ed. Alladi Uma, Suneetha Rani and Murali Manohar. Orient Blackswan, 2014.
24. *The Indian States Opportunities for International Higher Education Collaboration*, January, 2015. URL: www.britishcouncil.org/education/ihe (Accessed: 18.02.2018).
25. Tollefson, J.W. *Planning Language, Planning Inequality: Language Policy in the Community*. London: Longman, 1991.
26. *UIS (UNESCO Institute of Statistics), Education: Gross enrolment ratio by level of education – India*, 2015. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (Accessed: 20.02.2018).
27. Why the world's biggest school system is failing its pupils. *Economist*, 8th June, 2017.